

Не обращая внимания на мысли, которые проносились в их головах, Ли Юй лично приготовил все необходимые предметы: серьги, спиртовые салфетки и антисептический спрей. Он упаковал их в коробку, а потом положил в подарочный пакет и протянул им.

Наконец, трудное путешествие с прокалыванием ушей подошло к концу. Глаза Цзян Яна были красными, и мочки его ушей также были алыми. С холодным выражением лица он вышел из магазина. С самого начала и до самого конца он не сказал Цинь Сюю ни слова. Цинь Сюй взглянул на него сбоку и не мог не признать, что, несмотря на довольно несчастное выражение лица, он выглядел очень красивым и был очень доволен идеей проколоть себе уши.

На обратном пути они сидели на заднем сиденье машины и оба были немного рассеянны. Цинь Сюй бессознательно провел пальцами по ручке сумки, размышляя о чем-то, когда зазвонил его телефон. Он рефлекторно ответил на звонок и повесил трубку после нескольких коротких ответов.

К тому времени, как он пришел в себя, то был немного ошеломлен. Спокойное выражение на его лице исчезло, и, уже не так самодовольно, как раньше, он повернулся к Цзян Яну с нечистой совестью и толкнул его в плечо.

Цзян Ян холодно посмотрел на него.

Цинь Сюй натянуто улыбнулся “ ” ранее мне позвонила твоя мать. Она сказала, что твой дядя принес цыпленка. Она сварила суп и хотела, чтобы ты пошел домой и съел немного”

Цзян Ян мгновенно схватил его за руку, и вены на обеих его руках и лбу, казалось, выступали от гнева. - Почему же ты раньше этого не сказал? - с яростью спросил он.”

Он может быть способен провести Цинь Сюя через это испытание, но этот парень глуп до такой степени, что он не удивится, если не сможет справиться с этим.

Запястье Цинь Сюя болело, и он виновато потер нос. Боясь, что его забьют до смерти, он не осмелился сказать, что был слишком занят воспоминаниями о чуть ли плачущем Цзян Яна ранее. Хотя Цзян Ян был не очень вежлив, это было нормальное взаимодействие между двумя мальчиками, и это заставило Цинь Сюя чувствовать себя немного счастливым внутри.

Он протянул ему телефон и добродушно сказал “ ” перезвонишь?”

Через мгновение Цзян Ян едва смог успокоиться. Он хорошо понимал характер своей матери. Хотя она очень любит своих детей, иногда та бывает очень строгой и удивительно суровой. Если вы не будете ее слушать, то столкнетесь с холодным насилием. Например, я сказал вам, что чай с молоком сделан из сухого молока, а жемчуг-из пластика. Это вредно для вашего организма, поэтому вы не можете пить его. Ты все еще хочешь выпить? Тогда я не собираюсь сегодня готовить ужин. Давай посмотрим, что ты теперь будешь делать.

Так что для чего-то вроде высокоуважаемого куриного супа матушки Цзян, если у вас нет хорошего оправдания, и вы не идете домой, чтобы съесть его, то вы будете считаться нефилимыми и неуважительными. А также это означает что ты ждешь своей смерти.

Мать Цзян такая властная.

Цзян Ян не взял трубку и просто отбросил руку Цинь Сюя. Он провел рукой по лбу: "забудь об этом. Я вернусь вместе с тобой."

- Вернуться назад? Вернуться к тебе домой?"

"Утвердительный ответ."

"Но почему же?- Удивился Цинь Сюй. Неужели он не боится разоблачения?"

"Не говори ерунды. Если ты задашь еще хоть один вопрос, ты покойник."

Цзян Ян выглядел нетерпеливым. Сообщив водителю новый адрес, он подпер рукой подбородок и задумался, что же ему делать. Цинь Сюй наблюдал, как тот молча обдумывает услышанное, и чувствовал себя крайне любопытным. У него не было никакого отвращения к идее пойти к Цзян Яну, вместо этого он чувствовал себя немного взволнованным?

Водитель, сидевший спереди, слышал их разговор и не находил ничего странного. Он просто подумал, что молодежь в наши дни разговаривает друг с другом очень странно. Это было так же, как его ребенок дома. Когда он говорил с ним о своей маме, он не говорил "Мама". Вместо этого он говорил: "твоя жена.". Водитель даже подумал, что Цзян Ян и Цинь Сюй, должно быть, близкие родственники.

Когда они прибыли на место Цзян Яна, Цинь Сюй последовал инструкциям Цзян Яна и сразу же представил "Цинь Сюй".

Цзян Ян сказал с вежливой улыбкой: "Здравствуйте, тетя." В то же время он чувствовал себя особенно неловко внутри.

Мать Цзян увидела нежданного гостя и с энтузиазмом поприветствовала его. Она всегда была очень гостеприимна. Затем повернула голову и сделала сыну выговор за то, что он не предупредил ее заранее, тем более что накануне он ночевал у того дома. Она спросила: "А Ян беспокоил тебя прошлой ночью?"

Цзян Ян мгновенно покачал головой.

Мать Цзян улыбнулась и сказала: "это хорошо. Пойдемте, давайте поедим. Куриный суп уже

должен быть готов.”

Цзян Юань сидела в сторонке, жуя сушеного кальмара, и, увидев, что ее брат привел домой школьного кумира, с которым тот не ладил, ее глаза внезапно загорелись. Она словно предвкушала какую-то пикантную сплетню. Неудивительно, что девочки из ее класса постоянно комментировали, что это было похоже на телевизионную драму, и что они были очень красивы. Имена этих двух мальчиков естественно упоминались, когда девочки сплетничали, но Цзян Ян, выросшая вместе со своим братом, давно привыкла к его красивому лицу и ничего не чувствовала. Однако, впервые увидев Цинь Сюя, она была поражена его внешностью. Он практически выглядел как знаменитость, которая скоро дебютирует.

Под личиной Цинь Сюя Цзян Ян вошел в свой собственный дом. Хотя он намеренно контролировал себя и вел себя так, как будто это был его первый раз здесь, это было место, где он мог ходить с закрытыми глазами, так что если вы посмотрите достаточно внимательно, вы заметите, что что-то не так. С его умом, наполненным беспокойством за Цинь Сюя, он давал ему несколько советов, когда никто больше не обращал на него внимания.

Из-за этого Цзян Юань, которая наблюдала со стороны, нашла это немного странным. Этот одноклассник брата, почему кажется, что он знаком с нашим домом? Если я правильно помню, это был его первый визит?

Все уселись за обеденный стол, а Цзян Ян сел рядом с Цинь Сюем. Поскольку они не знали, что будет гость, все блюда сегодня были домашними блюдами, которые любила семья Цзян: измельченная курица, кисло-сладкая свинина, жареная морковь с мясом, жареные грибы с мясом и жареные кальмары.

Мать Цзян улыбнулась и положила кусок курицы в миску Цзян Яна: "Цинь Сюй, не стесняйся хватать то, что тебе нравится. Не будьте слишком вежливы и ешьте больше.”

Цзян Ян кивнул и сказал: “Спасибо, тетя.”

Рядом с ним настоящий гость должен был вести себя так, как будто он знаком с семьей и мог только молча есть свою собственную еду. К счастью, способность Цинь Сюя к адаптации сильна, и он быстро адаптировался к новой среде.

Поев немного, Цзян Юань вдруг надулась и сказала: "брат, почему ты не ешь морковь? Это потому, что ты заметил, что она была сделана мной, поэтому ты ее не ешь?"

Мать Цзян оглянулась и заметила, что "Цзян Ян" действительно не взял морковь. Она быстро сказала: "Это очень вкусно.”

Затем, схватив большой пучок палочками для еды, положила все это в миску Цинь Сюя. Цинь Сюй почувствовал уникальный запах моркови и не смог удержаться, чтобы не нахмуриться.

Я не.....”

Цзян Ян услышал это и вскоре вспомнил, что этот парень всегда избегал моркови в первый год и даже сказал, что у моркови был особый вкус, который ему не нравился. Однако Цзян Ян любит морковь. Не странно ли будет, если он вдруг скажет, что больше не любит ее?

Цзян Ян быстро перебил того и заставил себя улыбнуться: "Цзян Ян, разве ты не любишь морковь?"

<http://bllate.org/book/13318/1184857>